Глава 116. Сквозь Тьму. Часть 2. (Джинни).

/*Прим. автора. Спасибо всем, кто помогал мне с вопросом, заданным в конце предыдущей главы. Некоторые предложения мне понравились, и из их компиляции и возникла изрядная часть этой главы. Но даже тем, чьи предложения были отвергнуты — все равно спасибо*/

Задача, поставленная Мастером, на поверку оказалась почти нереально сложной. Рон даже в сортир брал с собой эту клятую тетрадь. Иногда хотелось на все плюнуть, и оставить Ронникинса с его дневником в покое. Но… Какой ни есть — но он мой брат. И если он не справляется со столь тяжелым испытанием — долг семьи ему помочь. Долг семьи… Перси просить бесполезно… а вот близнецы…

Дойдя до этой мысли, я попросила у Гарри разрешения отлучиться в гостиную. Мастер посмотрел на меня с удивлением, и сказал, что никак меня не ограничивает, так что все, что я могу делать, не нарываясь на ограничения ошейника — он мне разрешает.

Я удивилась. Я же пошла на то, чтобы стать адорат, только для того, чтобы он наказал меня за то, в чем перед ним виновата моя семья. Наказал — и простил. Но где оно, это наказание? Я не понимаю…

Ну ладно. Сейчас не время думать о Высоком. Надо найти близнецов.

— Джинни, сестренка — А вот и они.

— куда это ты

— летишь? — Говорить с близнецами — это надо иметь привычку. И у меня она есть — выработалась за столько-то лет.

— К вам. Мне нужна ваша помощь.

— Хорошо. Что

— нужно нашей

— маленькой сестричке? — Ненавижу, когда они так говорят!

— Мне нужна черная тетрадь, с которой Рон все время таскается. — После такого ответа глаза близнецов вспыхивают азартом.

— Тю! А звезда

— с неба тебе

— не нужна? Мы раза

— три пытались ее

— увести. Дохло. — Я пожала плечами

— Очень нужно. Это наш долг как семьи. — Я повертела языком за зубами, проверяя: смогу ли я рассказать близнецам то, что хочу рассказать… и с новой порцией удивления не встретила никаких помех. — Этот дневник — темный артефакт. Он накачивает Рона ненавистью.

— Откуда ты

— знаешь? — Удивились близнецы.

— Про то, что Рон накачан ненавистью по самые уши — я вам и раньше рассказывала. А вот про то, что ненависть эта — от дневника, про это мне рассказал Гарри.

— А почему твой

— Мастер сам не

— поможет бедному

— Ронникинсу? — Поинтересовались близнецы.

— Он мог бы просто

— дать в рыло… благо есть

— за что, и забрать?

— «Есть за что» настолько, что Гарри заявил, что и пальцем не пошевелит, даже если Рон у него на глазах тонуть будет.

— Вот даже как… — На этот раз Фред и Джордж высказались хором.

— Это что же

— такого натворил

— Ронникинс, чтобы

— вызвать ТАКУЮ

— реакцию?! — Удивление близнецов разносится по коридору. — Нет, он,

— конечно, придурок, но чтобы

— настолько…

— Что вы знаете о событиях прошлого года? — Жестко спросила я старших братьев. Те пожали плечами.

— Тоже, что и

— все, то есть почти

— ничего.

— Ну что ж…

Поминутно ожидая, что вот-вот ошейник вспыхнет кровавым огнем багровых рун, я мой язык откажется произносить слова, я рассказала близнецам практически все, что мне удалось узнать об истинной подоплеке событий прошлого учебного года. В том числе — и о Пологе Отчаяния и его эффектах*. Братья осознали и впечатлились.

/*Прим. автора: на всякий случай, во избежание недопонимания: Джинни пересказывает то, что ей рассказала Миа, т.е. «официальную версию», к реальности имеющую отношение довольно косвенное*/

— И после этого Ронникинс

— еще жив? Добрейшей и

— замечательнейшей души

— человек — твой

— Мастер… Ладно. Мы

— сделаем. Но ты нам

— поможешь.

— Конечно. — Я кивнула. — Что надо сделать?

— Сегодня после

— уроков посиди

— в факультетской гостиной. Или

— тебе нужно сразу

— бежать к

— Гарри?

— Нет. — Ответила я на ожидающий взгляд близнецов. — Гарри сказал, что я могу делать все, кроме того, что даже он не в силах мне разрешить из-за этого. — И я провела пальцем по ошейнику адорат.

— Хорошо. — Кивнул в ответ Фред… а может быть — Джордж. — Тогда —

— приходи. Мы будем

— готовы.

— Договорились. Что я должна буду сделать в гостиной? — Братья синхронно покачали головами.

— Смысл плана в

— том, что ты не

— должна о

— нем знать. Так

— будет надежнее.

Мне оставалось только в очередной раз кивнуть, и пойти на занятия.

После трансфигурации, которая сегодня у нас была последним уроком, я отправилась в гостиную Гриффиндора. Честно говоря, последние дни я если там и появлялась — то только в компании Гарри и Гермионы, так что сейчас мое появление вызвало несколько недоуменных взглядов. Я уселась на тот диванчик, который обычно занимали мой Мастер со своей девушкой, и который по привычке оставляли незанятым, и стала читать учебник по зельям. Хотя учиться у Снейпа и трудно, но он — один из немногих Мастеров зелий в стране... да и на континенте найти сравнимого — не легко, и занимаются они, как правило, отнюдь не преподаванием у младших курсов, а, в лучшем случае — готовят одного-двух учеников. Гермиона объяснила мне, что в его бурчании, в основном — по поводу умственных способностей учеников, временами встречаются такие сведения, которые в учебниках просто не пишут, в основном по той простой причине, что составители учебников о них не знают. Так что Мастер заказал мне совиной почтой второй учебник зелий, и Прытко пишущее перо, которое на уроке записывало ворчание профессора Снейпа. А после уроков мы разбирали записи и аккуратно переносили взблескивающие в речи профессора бриллианты знаний — на поля учебника. Гарри сказал, что поначалу такая практика очень возмущала Гермиону, но он сумел убедить ее в том, что так намного удобнее, чем искать записи об одном и том же рецепте в двух книгах. Тем более, что поля учебника зельеварения — широкие и очень удобные, кажется, они прямо предназначены для того, чтобы ученики вносили в них свои заметки.

Когда профессор в первый раз увидел на нашем с Демельзой столе пергамент и прытко пишущее перо — он что-то тихо проворчал себе под нос, но высказываться вслух, а тем более — запрещать, не стал. Зато с тех пор, как я перенесла в свой учебник заметки Гермионы с прошлого года и стала делать свои — мои успехи в зельеварении резко выросли, и мне даже удалось заработать балл для Гриффиндора. На зельях! У профессора Снейпа! Целый вечер я чувствовала себя национальной героиней... и под конец, когда Гарри решил покинуть гостиную и позвал меня за собой — я осознала, почему он так не любит свою славу. Фанатичным поклонникам удалось достать меня всего лишь за пол дня. При этом все мои объяснения, как самим добиться такого же успеха — они благополучно пропускали мимо ушей. Да... Когда Колин очнется — надо будет поговорить с ним на тему организованного нами фан-клуба... Серьезно поговорить.

Что-то громко бухнуло. Я подняла взгляд от книги, и увидела, как Рон падает возле своей сумки, из которой валит черный дым.

— Джинни, — обратился ко мне Фред... а может быть — Джордж. Их и мама не всегда различает. — Мы

— доставим Ронникинса в

— Больничное крыло, а

— ты — принеси его

— сумку. Мадам

— Помфри может

— понадобиться образец того,

— чем он отравился.

В полном недоумении я подняла сумку, и на вытянутой руке, чтобы не надышаться самой, понесла ее вслед за близнецами, которые резво тащили Рона, и Лавандой, кудахтавшей вокруг них. Сначала я пыталась держаться возле «спасательной команды», но потом резко замедлила шаг, поняв, что это и есть тот самый шанс, который близнецы пообещали мне организовать.

За Рона я особенно не волновалась. Близнецы еще перед моей отправкой на первый курс рассказали мне, что они всегда очень внимательно тестируют свои изобретения на безопасность. И объяснялось это весьма просто: на первом курсе, после опробования одного из первых изделий компании «Фред и Джордж» Ли Джордана еле откачали. И профессор Снейп пообещал, что если подобное повторится, и от экспериментальных продуктов близнецов кто-нибудь серьезно пострадает, то он, профессор Снейп, не будет размениваться на снятие баллов и отработки, а просто пошутит в ответ. В таланте зельевара и наличии у него обширного, хотя и несколько черного чувства юмора близнецы не усомнились. И с тех пор делают все, чтобы не давать повода профессору это самое чувство юмора проявить.

Когда встревоженное квохтание Лаванды стихло за поворотом, я намеренно шагнула на лестницу, которая никак не могла привести меня к Больничному крылу. Зато именно в коридоре, куда она вела был участок, не просматриваемый портретами. Там я зажала нос, и полезла копаться в сумке Рона. Первым на свет появился слегка обгоревший по краям свиток с эссе по зельям, которое, если я правильно помню рассказ Гарри и Гермионы — надо было сдать еще вчера, потом — пара потрепанных учебников, и лишь затем показался вожделенный приз — черная тетрадь с надписью «Дневник Т.М. Риддла».

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849821